

Ирина Романова

**ВЕДЬМА НЕКРОМАНТУ
НЕ ПАРА, ИЛИ ПОПАДАНКА
ПРОТИВ!**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р69

Р69 **Романова И.**
Ведьма некроманту не пара, или Попаданка против! / Ирина Романова – М.: Литнет, 2026. – 238 с.

ISBN 978-5-521-94900-7

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Я очнулась в теле потомственной ведьмы, а рядом со мной — кошка, кото-
рая уверяет, что она мой фамилляр и без меня погибнет. В этом суровом мире
нет приютов для бездомных животных. Мое сердце кошатницы дрогнуло, и я
решила остаться. Но на пороге моего дома внезапно появился некромант. Он
обвинил меня в осквернении кладбища, в том, что я подняла мертвецов
и упырей. Грозится перевоспитать, поэтому решил взять меня в жены.
И в довершение всего, объявил, что я — его истинная пара, прошедшая
через круговорот перерождений и вернувшаяся в этот мир. Какая свадьба? Я
только жить начала!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94900-7

© Литнет, 2026
© И. Романова, 2026

Рассказ «Моя личная ведьма. Заметки фамильяра

Глава 1

«Я фамильяр по имени Матильда. Мою ведьму звали Аделина. К сожалению, она умерла, а люди не стали хоронить ее на кладбище. Они сожгли ее, развеяли прах над полем. По их глупым поверьям, чтобы ведьма не вернулась...»

За окном лил дождь уже неделю. Монотонный стук капель о крышу напоминал мне о том, что я застряла в этом доме, как в клетке. Было сыро; мыши в доме затаились, но я все равно ощущала их присутствие, их осторожные шорохи и писк. Мне очень хотелось есть, но я боялась выходить наружу.

С тоской посмотрела в щель чердака на улицу, молясь, чтобы дождь хоть на пару часов затих. Тогда я бы добежала до деревни и украла что-нибудь. Но все мои надежды были тщетны. Я знала, что не смогу покинуть этот дом пока идет дождь, не смогу выйти за его пределы.

– Вот почему я не ушла следом за своей ведьмой? – спросила вслух, словно надеясь, что меня кто-то услышит.

Но в доме была только я. Одна. Даже воры не осмеливались сюда заходить, страшась встретить дух покойной ведьмы, который, как говорили, до сих пор бродил по коридорам.

Я не понимала, почему осталась в этом мире. Почему не ушла в царство мертвых, как и было положено? Уже скоро год, как я одна...

Внезапно меня атаковали блохи. Я почесалась, и от моей лапы отлетел комок пуха, который, как мне показалось, превратился в крошечную тень, мелькнувшую в пыли чердака.

Магии во мне осталось так мало, что я берегла ее на крайний случай. Я не знала какой именно, но почему-то была уверена, что он обязательно настанет. Высшие силы не просто так оставили фамильяра без ведьмы. Для чего-то я была нужна им...

Отряхнувшись от пыли, я поплелась вниз, в дом. Зажгла вечную свечу, которая горела сама по себе, несмотря на сырость и ветер. Мне хотелось почитать что-то из книг. Может, я даже найду там что-то полезное, что поможет мне понять, почему я здесь и что мне делать дальше.

Вдруг за моей спиной раздался тихий звук. Обернувшись, я увидела, как из тени выступил силуэт. Это был дух моей Аделины. Ее глаза горели зеленым огнем, а губы что-то шептали.

– Ты здесь... – вдруг сказала она хриплым, зловещим голосом. – Ты должна защитить ту, что придет на мое место...

Шерсть на спине встала дыбом. Что она имела в виду?

– Скажи мне, почему я осталась? Почему не ушла вслед за тобой? – спросила я, пытаюсь унять страх.

Загадочно улыбнувшись, ведьма стала таять в мистической дымке.

– Потому что ты нужна здесь, – повторила она. – И скоро произойдет то, что изменит все...

Аделина исчезла, словно все это мне привиделось.

Я присмотрелась к корешкам книг. В их гладкой поверхности отразились тени прошлого, и кто-то будто прошептал мне на ухо: «Может, хоть что-то засветится, как раньше, подскажет, что тебе нужно...»

Но нет, безжизненные книги молчали, как старые кости.

Вздохнув, перевела взгляд на лежащую передо мной записную книжку ведьмы. В ней все еще теплилась магия, и я могла записывать свои мысли, просто положив лапку на чистую страничку. Но сейчас я решила почитать заметки ведьмы, надеясь найти в них то, что могло бы мне помочь.

Не все записи показывались мне сразу. Иногда казалось, что книга

сама решает, чем делиться. Чаще всего это были рецепты зелий, заговоры и заклинания, не представляющие для меня ценности. Но иногда среди них появлялись непонятные символы, которые я не могла расшифровать.

В какой-то момент записная книжка дрогнула, и страницы начали переворачиваться сами собой. Я почувствовала, как воздух вокруг меня становится густым и тяжелым, словно за мной наблюдает кто-то невидимый. Слова на страницах стали меняться, превращаясь в нечто странное и пугающее.

«Ты не просто фамильяр... – прошептала книга незнакомым мне голосом. – Ты хранительница. Твоя ведьма не умерла. Ее душа все еще здесь, в этих записях. Она ждет, когда ты примешь свою судьбу...»

Я замерла, не в силах поверить в услышанное. Почему книга говорит такие вещи? И кто та ведьма, которая ждет меня?

«Найди ее... – продолжил голос. – Найди то, что она оставила. И тогда ты поймешь, зачем ты здесь на самом деле...»

Силы покидали меня, но я должна была попытаться найти свою ведьму и понять, что скрывается за этими загадочными словами и символами.

Аделина не вернулась в новом теле, и пришла беда – мор скота, неурожай и дожди, что лили без конца, словно сама земля плакала. Некому было разогнать тучи, некого было призвать, чтобы спасти посевы. Никто не мог уберечь крестьян от пожаров, что вспыхивали по ночам в лачугах.

Моя Аделина была доброй ведьмой, помогала людям как могла, лечила их. У нее был дар видеть будущее в туманах и слышать шепот древних духов. Но люди... Люди забыли, что она делала для них. Они прогнали ее, назвали исчадием ада, и она исчезла, как туман на рассвете.

Но в полнолуние, когда луна освещала деревню мертвенным светом, можно было услышать ее тихий голос. Она звала тех, кто нуждался в помощи, и те, кто слышал ее, знали, что приближается беда.

Говорили, что, если в этот час выйти на перекресток и произнести ее имя три раза, можно увидеть женский силуэт в тени деревьев. Но никто не решался сделать это, ведь никто не знал, что принесет встреча с ведьмой, вернувшейся из изгнания.

А я... осталась сиротой! И теперь нуждалась в личной ведьме!

Дождь резко прекратился, словно по чьему-то приказу. Из облаков вынырнула полнотелая луна, заливая все вокруг серебристым светом. Воздух стал густым, словно пропитанным невидимой тяжестью, и даже ветер замер, прислушиваясь.

Я посмотрела на старую книгу, что лежала под моими лапками. Вдруг ее страницы зашептались, как живые. На одной из них появился странный текст:

«Правила поднятия умертвия: не раньше как на третий день после смерти. Призыв души в тело: только в полнолуние!»

К этим словам были добавлены заклинания, всего пару строк, и я почувствовала, как что-то темное коснулось моего разума.

«Ты не сможешь этого сделать... – шепнул леденящий душу голос. – Мертвых лучше не тревожить...»

Это был голос Аделины, моей ведьмы. Но он звучал иначе – слишком зловеще. Хозяйка предупреждала о последствиях...

У меня даже мурашки, а может, блохи по шкурке пробежали. Шерсть на загривке встала дыбом.

«Мертвых лучше не тревожить – это ничем хорошим не кончится», – именно так говорила Адель.

За одним встанут и другие, пробужденные от вечного сна. Они будут жаждать крови и мести, и лишь некромант сможет их укротить...

Но некроманты – истинные враги ведьм. Вражда между ними древнее, чем время, и глубже, чем корни деревьев. Ведьмы и некроманты – две стороны одной монеты, две противоположности, которые никогда не смогут ужиться друг с другом. Их магия переплетается, но между ними всегда идет борьба. И когда ведьмы поднимают мертвых, некроманты это чувствуют...

Голос затих. Он остался со мной как тень, как предупреждение.

Я быстро забралась на чердак, выскользнула в щель в крыше и помчалась в деревню. Я знала, где у людей хранится вкусная колбаса и сметана...

Дело ли это – ведьминская кошъ и воровка?

Глава 2

В сенях на полочке стояли крынки со сбитыми сливками. Аккуратно сняв тряпицу, я с жадностью прильнула к холодному тягучему лакомству. Каждая капля таяла на языке, даря ни с чем не сравнимое удовольствие.

Я прислушалась к звукам из крестьянского дома, пытаюсь понять, что происходит. Почему-то, несмотря на позднее время, там не спали...

Сейчас еще загляну в кладовку, посмотрю, что можно погрызть из мясного, и послушаю, о чем говорят. Вдруг в деревне что-то случилось, а я из-за недельного дождя все пропустила?

От волнения сердце забилось быстрее, а в голове закружились тревожные мысли. Пробравшись через щель в потолке, я оказалась в нужном мне помещении. Да, пришлось изучить, где можно безнаказанно полакомиться, но жизнь меня заставила. В кладовке висела целая связка свежих колбас. Я выбрала начатую, пристроилась на полке и быстро откусила кусок. Сочная, свежая копченая колбаса оказалась невероятно вкусной. Или мне так показалось из-за голода... Но я готова была съесть хоть целую связку, лишь бы насытиться!

Каждый кусочек был словно маленький праздник. Я закрыла глаза, наслаждаясь моментом. В голове замелькали мечтательные образы: как я снова окажусь на свободе, как найду себе новое пристанище, где меня будут ценить и любить. Но сейчас я была здесь, в этом доме, и не могла ничего поделать...

Из кладовки был хорошо слышен разговор двух женщин, я даже немного подсмотрела за ними в щель. Где-то рядом храпел мужчина, еще пахло младенцем. Видимо, в доме недавно родился ребенок.

— Жалко ее, совсем еще юная была, даже замуж не успела сходить... — сказала молодая хозяйка дома.

Знаю, недавно замужней стала, вот ребеночка уже родила. Хорошая она, в ее доме сытно, тепло, уютно. Вот где бы я погрелась у очага, но, увы, черных кошек здесь не жаловали. Хотя я тоже умела быть благодарной. Слышала, как на полу у мешков с крупами и мукой шуршали мыши.

– Жалко, конечно... – вздохнула мать хозяина дома. – Хоть и младшая она была, да самая любимая у лорда. Одним днем сгорела, словно демоны забрали! – она вздрогнула и перекрестилась. – Похоронили сегодня, отмучилась бедняжка!

– А правда, что пастырь не хотел ее в семейном склепе хоронить? Требовал сжечь? – Молодая женщина начала прибирать со стола.

– Болтают такое, да. Не верю я, что леди Катрин была ведьмой, светлая она была, кроткая, все о ком-то пеклась. А сколько она людям помогала? Навет это злой! – пожилая женщина снова вздохнула, отодвигая стул, но ее взгляд на мгновение задержался на старом зеркале, висящем в углу.

– А почему пастырь тогда так говорит? – Хозяйка дома не могла не заметить странный блеск в ее глазах.

– Поговаривают, двенадцать поколений назад в семье лорда была ведьма. Темная, злобная, со свету кучу крестьян извела, как и семерых мужей! Но так-то это было несколько веков назад, все ведьмы в деревне были пришлыми, ни одна здесь не родилась.

– А сейчас вообще ни одной нет... – Хозяйка огляделась, будто ощущая чье-то присутствие.

– Да... – Пожилая женщина тяжело перекрестилась, словно пытаясь отогнать мрачные мысли. – И слава богу, что это позади. Но иногда по ночам, когда луна заливает все вокруг холодным светом, я слышу чей-то плач. Он доносится откуда-то из-под земли, словно кто-то зовет меня, молит о помощи.

Молодая крестьянка вздрогнула, ее лицо исказилось от ужаса.

– Кто зовет? – прошептала дрожащим голосом.

Мать хозяина отвернулась, стараясь скрыть страх.

– Не знаю, – тихо ответила она. – Но боюсь, что однажды она вернется...

– Может, она все-таки нужна? – с сомнением спросила молодая женщина.

– Люди сами виноваты, – пожилая горько усмехнулась, и ее голос стал жестче. – Зачем надо было изгонять дух ведьмы? Те, что жили у нас, были добры к людям, помогали им. А теперь скот мрет, дождь льет как из ведра и помочь некому!

Она поднялась на ноги и, тяжело ступая, пошла вглубь дома.

– Давай спать, – сказала обреченно. – Уж скоро полночь, а там и рассвет...

Молодая хозяйка зевнула, но ее взгляд оставался настороженным.

– Доброй ночи, – пробормотала в ответ, с тревогой озираясь. – А мне скоро кормить дитя, хоть подремлю чуток...

В комнате повисла напряженная тишина, нарушаемая лишь скрипом половиц и шепотом ветра за окном.

Я сидела тихо, прижавшись к стене старого дома. Ветер свистел в кронах деревьев, а луна, едва пробивающаяся сквозь облака, казалась бледной и призрачной. Ничего особенного я не услышала, кроме одного слова, произнесенного шепотом: ведьма.

Умерла молодая женщина, возможно, со спящим даром ведьмы. Не мог же пастырь просто так наговаривать на покойницу? Он что-то заметил, может, почувствовал... или даже знал.

Мыши решили устроить возню прямо под моим носом. Совсем распоясались, не чуют кошку рядом! Поймать сразу трех не составило труда. Жирные теплые тушки последовали за колбасой. Слишком долго я голодала – ребра уже торчали, как острые кинжалы. Но теперь все это пойдет впрок.

Выскочив из крестьянского дома, я направилась к кладбищу. Оно стояло прямо за деревней, примерно в ста ярдах от последнего забора. Рядом виднелась церквушка, в которую по выходным приезжал пастырь из города. Луна почти скрылась за облаками, и кладбище погрузилось в темноту.